

Филаретов Леонид Викторович
Комендант города. К.Я. Озол

Оглавление

1. От берегов Лиелупе к берегам Томи	3
2. Из воспоминаний Владислава Иосифовича Филипповича	7
3. Вступление частей Красной Армии в Томск 20 декабря 1919 года	10
4. К. М. Молотов о восстановлении Советской власти в Томске	12
5. Спасения людей из барж, скованных льдами.....	16
6. Лубковщина и её крах	17
7. Последующие года	21
8. Список использованной литературы	24

Митава. Озол Карл Янович – 1910-е годы. / Митава. Почтовая карточка – 1910-е годы.

Семейный архив г. Томск.

От берегов Лиелупе к берегам Томи

Родился Карл Янович Озол 18 марта 1888 года в семье ремесленников, лютеранского вероисповедования, в Бранденбургской волости Добленского (Митавского) уезда Курляндской губернии Российской империи. Был средним ребёнком в семье (Эмилия-Лизетта, Матильда, Карл, Ольга, Ян). Отец семейства служил у барона в должности заведующего скотом, в 1897 году, после трёхлетней болезни он умирает. Мать Лина Карловна была вынуждена раздать детей по чужим семьям. Так в девятилетнем возрасте Карл Янович стал жить у своего дяди. Летом он пас скот, зимой посещал школу. Владел латышским, русским и немецким языками.

«Дядя мой был народник и имел кое-какую нелегальную литературу, с которой я стал знакомиться. В 1900 году мать взяла меня к себе в город, где я стал работать на клеёночной фабрике в городе Митаве в качестве подручного мальчика у старшего печатника. В течение трёх лет мне удалось получить от рабочих некоторые книги социал-демократического направления, которыми я очень интересовался».

К.Я. Озол

На стыке веков сначала старшая сестра Карла Яновича – Эмилия-Лизетта переезжает в Томск, следом за ней, пожив какое-то время в Оренбурге, в Томск перебираются и Матильда с Ольгой. Мать Карла Яновича

Лиана Карловна с младшим сыном будут эвакуированы в Томск в годы Первой мировой войны.

Работая на фабрике Гренбера, в 1903 году Карла Озола и других мальчиков организовали в кружок, где стали систематически с ними заниматься политпросвещением. В 1904 году Карла выдвинули старшим кружка и зачислили активным членом Митавской организации ЛСДРП.

Латышская социал-демократическая рабочая партия (ЛСДРП), возникла в Риге в 1904 году на основании созданных в период с 1901 по 1903 годы Лиепайской, Елгавской, Вентспилсской и Талсинской социал-демократических организаций. В июне 1905 года на втором съезде ЛСДРП, в Риге, была принята программа по образцу Эрфуртской программы СДПГ и программы РСДРП. Она состояла из двух частей: программы-минимум (установление в России парламентской республики) и программы-максимум (захват власти рабочим классом и построение социалистического общества). Национальный вопрос предполагалось решить с помощью предоставления всем народам России права на самоопределение и на свободное употребление их родного языка при равенстве всех языков. В связи с началом Первой русской революции ЛСДРП приняла решение о подготовке всеобщей забастовки и вооружённого восстания. Были сформированы боевые дружины в городах и отряды «лесных братьев» в сельской местности. В 1906 ЛСДРП вошла в РСДРП на правах её автономной территориальной организации, тогда же приняла название Социал-демократия Латыш.края (СДЛК). В 1912 ЦК СДЛК отказался участвовать в созванной большевиками Пражской конференции. Летом 1912 в противовес ЦК СДЛК образован большевистский Центр СДЛК. На 5-м съезде СДЛК, в июле 1917 года, принято новое название партии – Социал-демократия Латвии (СДЛ), в Москве было образовано Рос. бюро ЦК СДЛ. В марте 1919 СДЛ переименована в Коммунистическую партию Латвии (запрещена постановлением ВС Латвии от 10.09.1991).

За участие в революционном движении в 1905 году был уволен с фабрики и поступил мастерским к подрядчику на каменные и молярные работы, стал учиться этому ремеслу. Параллельно нёс разные партийные обязанности: был старшим ячейки, организатором и кассиром района, старшим народной милиции при ночном штабе.

Схожий путь прошёл революционер, социал-демократ Юрий Гавен (Ян Дауман). Приведу несколько цитат из книги Виктора Баранченко:

«Партийная конференция ЛСДРП, состоявшаяся весной 1906 года, подтвердила необходимость подготовки к восстанию, выдвинула требование конфискации помещичьих земель. Провозглашен был лозунг: «Реальны лишь те свободы, которые народ сможет отстоять с оружием в руках». Партия звала массы к повсеместному активному сопротивлению карателям, к вооружённому отпору, к партизанской борьбе. <...> Шестнадцатого февраля 1908 года в Риге на конспиративной квартире была арестована городская

конференция СДЛК. Двадцать два человека были схвачены полицией в квартире, а семеро на подходе к дому. 21 февраля были арестованы собравшиеся на заседание члены Рижского комитета СДЛК и представители районов — всего шестнадцать человек. Среди них Юрий Гавен. <...> С 4 по 7 марта 1909 года в Риге шел «процесс 44-х», на котором судили Юрия Гавена и его товарищей. Гавен держал себя на военном суде с достоинством революционера. ЦК СДЛК организовал с помощью Петера Стучки сильную защиту на процессе. Привлечены были известные адвокаты из Петербурга и Москвы, имевшие большой опыт защиты политических подсудимых на военных судах. 7 марта был вынесен приговор: Ю. Гавена и двадцать семь подсудимых приговорили к каторги, а семь человек — к ссылке в Сибирь. Суду остались неизвестными настоящие имена и дела некоторых подсудимых. <...> Енисейская ссылка считалась весьма суровой. Сюда ссылали наиболее опасных врагов царизма: разинцев, стрельцов, декабристов, петрашевцев, народовольцев, первомайцев и деятелей партии «Пролетариат», деятелей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». <...> «С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и её войск, угнетающих Польшу, Украину и целый ряд народов России и разжигающих национальную вражду для усиления гнёта великорусов над другими национальностями и для укрепления реакционного и варварского правительства царской монархии». Из тезисов В.И. Ленина о войне, вооружившие большевиков в их борьбе против оборонцев, март 1915 года. <...> Красноярская подпольная группа революционных социал-демократов была организована в начале 1915 года ссыльными большевиками, которым вскоре удалось вовлечь в организацию местных рабочих. <...> Февральская резолюция 1917 года. В те первые дни свободы митинги созывали каждый день, и они затягивались до полуночи. Их созывали все местные организации социалистических и демократических партий, споривших между собой за влияние в народных массах. Большевики выступали на всех митингах, призывали кончать войну, разоблачали оборончество. Трудящиеся охотно шли на митинги. Измолчавшийся при царизме народ как бы сразу обрел дар речи. Коренные рабочие-сибиряки пели «Марсельезу» с таким чувством, будто этот гимн был для них своим со времен Великой французской революции.»

Жизнь Юрия Гавина была насыщенная, но закончилась как и у многих революционеров его поколения. В начале 1930-х годов Юрий Гавин директор советской нефтеторговой фирмы «ДЕРОП» в Германии, в 1936 года был арестован и приговорён к расстрелу по обвинению в участии в контрреволюционной троцкистской организации.

За принадлежность к ЛСДРП, Карл Янович Озол, в 1910 году Санкт-Петербургской судебной палатой был обвинён по I части 102 статьи УУ и приговорён в ссылку на поселение в село Елань Енисейской губернии. Начиная с Риги, общий срок заключения составил семь месяцев тюрьмы и семь лет ссылки.

Уголовное Уложение от 16.04.1903 года. Глава третья: бунт против Верховной Власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов Императорского дома. Статья 99: Виновный в посягательстве на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность Священной особы Царствующего Императора, Императрицы или наследника Престола, или на ограничение прав оной. Статья 100: Виновный в насильственном посягательстве на изменение в России или в какой-либо её части установленных Законами Основными образа правления или порядка наследия Престола или на отторжение от России какой-либо её части.

Статья 102: Виновный в участии в сообществе, составившемся для учинения тяжкого преступления, статьею 100 предусмотренного, наказывается: каторгой на срок не свыше восьми лет. Если такое сообщество имело в своем распоряжении средства для взрыва или склад оружия, то виновный в участии в сем сообществе наказывается: срочную каторгой. Виновный в участии в сообществе, составившемся для учинения тяжкого преступления, статьею 99 предусмотренного, наказывается: каторгой без срока. Виновен в подговоре составить сообщество для учинения тяжкого преступления, статьями 99 или 100 предусмотренного, или принять участие в таком сообществе, если последнее не составилось, наказывается: в отношении сообщества для учинения тяжкого преступления, статьею 100 предусмотренного, - ссылкой на поселение; в отношении сообщества для учинения тяжкого преступления, статьею 99 предусмотренного, - каторгою на срок не свыше восьми лет.

«В ссылке с 1910 года до 1917 года мною и несколькими товарищами велась пропаганда среди крестьян. В конце 1917 года я переехал в город Томск, где вскоре застал свержение власти Советов Колчаком. Ввиду того, что в Томске меня мало знали; я решил остаться тут для работы в подпольной организации»

К.Я. Озол

Из воспоминаний Владислава Иосифовича Филипповича

Филиппович Владислав Иосифович (1888-1937). Настоящая фамилия - Кенщицкий, партийно-советский и хозяйственный деятель в Томском крае в 1920-1930-е гг. Расстрелян в 1937 году.

Эсеровщина и колчаковщина в Нарыме. Через несколько дней после возвращения моего с русско-германского фронта за Белоярском, что имело место в первых числах марта месяца 1918 года, мы узнали, что в городе Нарыме и селе Колпашеве произошел местный (преждевременный) эсеровский переворот, увенчавшийся разоружением состоящего из десятка человек отряда красноармейцев и арестом Нарымского краевого комиссара товарища Шишкова Александра Васильевича, (впоследствии погибшего на пристани Дубровино от кулацкого восстания в Колыванском районе летом 1920 года).

Так как Белоярские рабочие, за революционные убеждения и симпатии в большевикам, проявленные не только словом, но и делом, находились у господ эсеров на весьма плохом счету, то они, в первую очередь, решили покончить с ними, вынудив путём полного изъятия оттуда заготовленного для рабочих продовольствия (муки) оголодать их и заставить разбежаться это, по их выражению, «осиное гнездо».

Для этого командировали из Нарыма несколько милиционеров. Произошло «объяснение» между ними и нами, каковым Нарым остался недоволен и вслед за первым, послал следующий отряд, с приказом Белоярским рабочим: сдать продовольствие, на случай противодействия рабочих, употребить отряду оружие.

Отряд этот, начавший «вольничать», мы окружили и имели полную возможность отнять у него оружие, что и я предлагал сделать, но совету моему не последовали, в чём впоследствии расквивались. Продовольствие решено было разделить между рабочими под круговую поруку, уделив до 500 пудов окрестным не имеющим хлеба селениям, что и исполнили.

Вскоре после происшедшего, мы получили официальное сообщение из Нарыма, водворении на прежний пост товарища Шишкова и предложение установить на Белом яру кордон для задержания проскальзывающих на среднее и верхнее течение реки Тыма спекулянтов. Это было выполнено, при чём товары с задержанных нами лодок были описаны, опечатаны и сложены на Белом яру, до получения об них дальнейшего распоряжения из города Нарыма.

С открытием навигации, вместо ожидаемых нами. От Сов.власти отношений, мы узнали об эвакуации её, а в начале июня месяца получили предписание эсеровского краевого комитета возвратить отобранные товары владельцам, что и пришлось сделать.

В июле месяце прибыл в Белоярском пароход «Желанный» с тремя пустыми баржами для погрузки в таковые заготовленных в Белоярском лесоматериалов. Вместе с ним помещение лесничего была нам передана форма, с требованием на предмет Нарыма, регистрации имеющегося у нас нарезного оружия, на которой я написал, что «оружия на Белоярском нет».

Так как нагрузка являлась единственной возможностью заработать нужную сумму денег для оплаты, казне оставленного рабочим продовольствия и об этом знали Нарымские эсеровские власти, то ими были употреблены все меры к срыву этой грузки и отстранению от нея Белоярцев.

Для этого, (видно по согласованию с Томском) послана была на пароходе и на бардах подобающая, не то команда, не то артель, состоящая из бывших спекулянтов - беженцев и хулиганов плюс порядочная масса одураченных крестьян из города Нарыма и деревни Киндола. Командир ... тоже был ... подходящий.

С первой встречи, начались провокационные выходки их, против нас «большевиков». Нами были приняты все меры к соглашению, которое было достигнуто и, того-же дня, мы приступили к погрузке. На следующий день, приезжая команда и артель, кроме крестьян, вышла на работу с опозданием почти на три часа, не смотря на «спешность» погрузки и условленную в договоре неустойку с нас за невыполнение к сроку работы. На наше замечание, нам ответили насмешками, поэтому белоярские рабочие, столкнувшись с крестьянами, решили составить отдельную общую артель, в которую старшиной избрали меня и разделить работу, то есть лесоматериалы, между проходной и нашей артелями. Согласились и начали погрузку.

Команда, погрузив хорошо оплачиваемые сортименты, при явном попустительстве администрации, отказались от погрузки круглого леса, который мы приняли на себя и во время погрузки его нами, принялась за нагрузку, сравнительно легкую, хорошо оплачиваемых, доставшихся по условию нам сортиментов.

Видя, что здесь есть явная цель со стороны администрации спровоцировать рабочих, ибо никакие убеждения на команду не действует, а

в результате ругани, они стали вытаскивать с прохода «бердянки», я распорядился о раздаче некоторым рабочим винтовок, предупредил артель, а равно и команду парохода, раз начинается кровопролитие за которое ответственность перед «законом» умудряются свалить на нас, то мы не одну душу из них живьем, не выпустим, заставил их прекратить безобразие.

Часть крестьян, напуганных происшедшим, покинула работы. За это в № 1 «Сибирского судоходства» за август 1918 года в заметки «Про реку Тыму», была каким-то писакой излита изрядная порция желчи и клеветы на Белоярцев, где говорилось о какой-то «банде» в 30 вооруженных человек», (а всего то было 5 винтовок) с призывом к «властям» о необходимости употребления по отношению к нам «принудительных мер». В конце июля этого же года прибыл в село Тымское, а затем поселился на Белом яру, бывший заведующий хозяйственной частью Томского Совдепа в 1917-1918 годах товарищ Долгов Василий Прокопьевич и проживающий до 1914 года в районе Белояра товарищ Толпаров Владимир Иванович (павший в марте 1921 года от белогвардейской пули в бою под деревней Мурасовой).

Вслед за ними товарищ Озол (впоследствии председатель Томского Губкома РКП в 1920 году) и товарищ Дубельштейн Михаил с целью укрыться от преследовавших их арестов. Пробыв некоторое время среди нас, товарищ Озол отправился в город Томск, где продал оружие для дальнейшего проживания в тайге, но на реке Оби, близ устья реки Тыма, перегруженная лодка внезапно налетевшим шквалом была опрокинута и всё имущество потянуло. Товарищ Озол и Дубельштейн были на Белом яру снабжены необходимым и покинули нас.

Перепечатано из кн.: Сборник Истрарта N1 Сиббюро ЦК РКП (большевиков). Новониколаевск, 1923 г. Стр. 76-81.

Из воспоминаний Матильды Яновны Башковой (в девичестве Озол), пересказанные её внучкой Татьяной Исаевной Гречушниковой (в девичестве Горельниковой):

Матильда Яновна помогала брату разносить листовки с одного конца улицы Большой Казанской в другой. Беря прокламации в сторожке (ныне в районе площади Кирова) она прятала их в корзине с овощами и несла в район Михайловской рощи. Так же Матильда Яновна хранила дома оружие (гранаты), которые нужны были Карлу. Она прятала их где-то за печкой, и когда брат узнал, он был крайне поражен неосторожностью сестры.

Вступление частей Красной Армии в Томск 20 декабря 1919 года

17-18 декабря 1919 года, в результате антиколчаковского вооруженного восстания, антибольшевистская власть в Томске была свергнута. Повстанцам удалось захватить все ключевые места и значимые учреждения: почту, вокзал, типографию, район Заистока. Ночью власть в городе перешла в руки военно-революционного комитета (ВРК) и штаба (ВРШ). Приказ № 1 от 18 декабря закреплял власть за новорожденными органами, требовал у противоборствующей стороны сложить оружие и гарантировал, в случае сдачи оружия, неприкосновенность.

Днем 18 декабря был сломлен последний оплот сопротивления – тюрьма. По словам одного из участников восстания, Ивана Гавриловича Бурова, она охранялась тремя сотнями надзирателей вместе с юнкерами, но была сдана без единого выстрела.

В своих воспоминаниях, записанных в 1969 году, Буров И. Г. называет точное количество узников – 1742. После короткого митинга перед заключенными с угрозой «расстреливать на месте, где поймает, без суда и следствия в случае обнаружения грабежей и убийств», все были освобождены, без разбора на уголовных и «политических».

Следует отметить, что опрометчивость поголовного освобождения стала видна уже через несколько дней, в городе разгулялась преступность. На уцелевшем листе со списком входящей документации в ВРК сохранилась запись № 399 от 28 декабря 1919 года: «[от] Томского городского комитета самообороны. Просит отдать распоряжение о поимке уголовных преступников, выпущенных солдатами из тюрьмы».

18 декабря ВРК переехал на площадь Свободы, в дом губернатора и приступил к организации преследования отступающих частей Сибирской Армии.

18 декабря 1919 года приказом №2 военно-революционного штаба по войскам Томского гарнизона комендантом города был назначен большевик К.Я. Озол, его помощником – Т.В. Лялин, начальником гарнизона – эсер полковник И.В. Вершинин, которые в тот же день приступили к исполнению своих обязанностей. И.В. Вершинин издал приказ №1 по гарнизону города Томска. Тогда же в воинские части был назначен ряд комиссаров, в том числе в технический батальон и на томскую радиостанцию – П. Каргаполов, а тюрко-татарский батальон – Г.А. Тонкоглас (в документе Тонкоглазов), во 2-ю

кадровую батарею и 4-й тяжёлый дивизион – Н.А. Мельников, в лагерь военнопленных – И.Я. Один, в городской комитет самообороны – А. Васильев.

Приказ №466

Приказ военно-революционного штаба Томского комитета РКП(б) о переходе власти в городе к военно-революционному комитету

18 декабря 1919г.

Приказ

по войскам томского гарнизона

№2

1. Сим объявляется для сведения граждан г. Томска, что власть перешла в руки военно-революционного комитета. Все воинские части находятся в распоряжении военно-революционного штаба.

2. Всем солдатам и офицерам находиться на своих местах, сохранять полную боевую готовность и полный порядок.

3. Начальником гарнизона г. Томска назначается полковник Вершинин.

4. Комендантом г. Томска назначается Карл Озол.

5. Лицам, поименованным в параграфах 3 и 4, немедленно вступить в исполнение своих обязанностей.

Военно-революционный штаб.

19 декабря 1919 года 30-я дивизия 5-й Красной Армии, на подступах к городу, встретила представителя повстанцев с извещением о свершившемся в Томске восстании.

Из воспоминаний Ивана Никитича Залогина, бывшего военного комиссара 2-й бригады 30-й дивизии 5-й армии:

«<...> 19 декабря, приближаясь к г. Томску, мы послали конную разведку и начали обсуждать детальный план штурма г. Томска. В это время наши конные разведчики привели к нам посланца из города с извещением, в котором сообщалось, что в Томске произошло восстание, и что генерал Пепеляев с небольшой группой личной охраны сбежал из города в неизвестном направлении, а его войска сложили оружие и сдаются нам в плен без сопротивления.

В целях проверки сообщения, посланца мы задержали в штабе и отправили в город группу конных красноармейцев, которым вручили приказ для начальника гарнизона г. Томска полковнику артиллерии Вершинину. В приказе мы писали, что наши части вступать в город не будут, они заканчивают окружение города, а вам приказываем в 2 часа сегодня 19-го декабря выстроить части гарнизона без оружия для встречи командования Красной Армии.

Сообщение о восстании подтвердилось и мы 5 человек: комиссар 266 полка товарищ Бондырь, начальник штаба бригады товарищ Русяев, я и два наших ординарца поскакали в город. Когда мы въехали в город, мы увидели выстроенные воинские части. Полковник Вершинин мне рапортовал, что для встречи командования Красной Армии из состава томского гарнизона выстроено 13 тысяч солдат и офицеров. <...>»

Бывший военный комиссар 2-ой бригады 30-й дивизии, ныне персональный пенсионер Залогин. 1959 г.

В субботу 20 декабря 1919 года на улицы Томска вступили части 30-й дивизии 5-й Красной Армии, первым вошел 17-й Уральский полк. По мнению историков, декабрьские события в Томске привели к окончательной дезорганизации 1-й Сибирской Армии.

Большевики с первых дней прихода к власти развернули активную пропагандистскую деятельность, направленную на консолидацию своей социальной опоры. Уже 21 декабря 1919 г. под руководством коммунистов состоялась общегородская профсоюзная конференция. Коммунистами была организована серия многоядных митингов, первый из которых состоялся 21 декабря в Новом театре, а на другой день в так называемом Интимном театре.

Завершившийся в начале 1920 г. полным разгромом колчаковских войск, пленением и расстрелом самого Верховного правителя и его премьер-министра. Установление большевистской диктатуры одновременно открыло дорогу красному террору, пришедшему на смену террору белому. Репрессиям были подвергнуты сотни томичей.

К. М. Молотов о восстановлении Советской власти в Томске

17 декабря 1920 г.

После ноябрьской общегородской конференции партии Томский комитет должен был все свое внимание направить на организацию

революционного переворота. Разложение колчаковской власти было не только очевидно, но оно приняло такие размеры, что, казалось, достаточно одного маленького нажима — и разлетится все белогвардейское здание.

Томск. Бывший дом губернатора, ставший резиденцией Комитета — Домом свободы. 6 марта 1917 год.

Государственная научная библиотека Кузбасса.

13 ноября пал Омск. Белогвардейское правительство переехало в Иркутск, причем министры получили жалованье из банка на год вперед золотом. Белая армия, совершенно разложившаяся, представляла сброд бандитов и пьяниц, грабивших все на пути своего отступления. Геройская Красная Армия так быстро шла вперед, что белогвардейские офицеры не успевали погонять своих лошадей. Фактически белогвардейского фронта не было, и если генерал Сахаров, сидя в Ново-Николаевске, еще пытался говорить о какой-то дисциплине и законности в армии, то это была жалкая смешная комедия.

Создание самоохранны в городах было результатом желания белогвардейских воителей потихоньку улизнуть на восток под прикрытием японских штыков. Комитеты общественной безопасности являлись последними актами творчества белогвардейцев.

16 декабря рано утром в Дом физического развития на Солдатской улице, где была основана партийная квартира, собрались несколько товарищей, имевших связи с воинскими частями, которые заявили, что ждать нечего, нужно попытаться взять власть в свои руки. За целых две недели до

этого в большинстве воинских частей были созданы ячейки сочувствующих, и теперь стоял вопрос о том, чтобы узнать свои силы и наметить план захвата власти.

Рано же утром 16 декабря к Дому физического развития были привезены винтовки, гранаты и пироксилин. Сама обстановка привоза оружия была чрезвычайно интересна. Винтовки везли открыто, также совершенно открыто они были внесены во внутрь дома на глазах у прохожих.

В 11 часов утра собран был городской комитет партии в маленькой комнатке у одного из товарищей на Гоголевской улице. На этом заседании было решено: вечером, подготовив районы, взять власть в городе. Для того чтобы более или менее твердо знать надежные силы, решено было созвать конференцию из представителей воинских частей.

В это время Пепеляев со своим штабом и охраной находился на ст. Томск I. По городу блуждали поодиночке или группами самоохранники, иногда проезжали конные отряды. Нелегально организовать широкую конференцию, соблюдая полную конспирацию, нельзя было, и поэтому решено было устроить конференцию наполовину открыто, приняв все меры для организации решительного боевого отпора в нужный момент.

К 5 часам вечера в Дом физического развития была вызвана сербская рота, которая несколько месяцев тому назад связалась с партийным комитетом. Время от 11 до 5 часов решено было использовать для оповещения организаций районных. В район Земского городка, Томска II и Томска I пошли члены комитета, штаб же занялся подготовкой конференции.

В 5 часов вечера Дом физического развития представлял следующую картину: во внутреннем помещении внизу стоит караул, который никого не пропускает дальше без пропуска. Направо, в сравнительно небольшой комнате, в которой жили Молотов и Лямин, где печатались листовки, происходили заседания комитета, и шла вся организующая партийная работа, сидело на стульях и скамейках, поставленных в ряды, человек 70 представителей коммунистических ячеек и сочувствующих в воинских частях. Окна на улицу были завешены, около маленького стола сидели члены штаба и регистрировали представителей воинских частей.

Почти все части, за исключением пепеляевского полка, имели представителей на этой конференции. Обсуждался вопрос о переходе власти в руки нового революционного органа. Большинство представителей считало, что власть можно взять очень скоро, но в конце концов, желая

избежать напрасного кровопролития, решено было постараться завязать с пепеляевским полком связь.

В 6 часов вечера было созвано первое заседание военно-революционного комитета, на котором был избран президиум (председатель Янсон, товарищ председателя Молотов, секретарь Ильин). На первом заседании военно-революционного комитета решено было взять власть как можно более безболезненно, так как фактически власть в городе уже сосредоточилась в руках коммунистов. Заседание комитета объявлено было перманентным, и место заседаний перенесено поближе, в помещение сербской роты.

Все это время и всю ночь штаб вел лихорадочную работу среди воинских частей, всюду посылались политические комиссары. Ночью же завязалась неорганизованная перестрелка возле Дома науки между частями венгерского и пепеляевского полков. Было несколько человек убито и ранено. В это время Пепеляев все еще находился на ст. Томск I, и только ночью стало известно, что он скрылся с несколькими из своих офицеров.

Ночные переговоры военно-революционного комитета с комитетом общественной безопасности носили прямо-таки комедийный характер. Представители думского комитета не находили слов выразить свой восторг перед приходом новой революционной власти. Как будто бы они все время только и ждали счастливейшего для них часа.

В 8 часов утра новый назначенный комендантом города т. Озол со своим помощником Ляминым заняли Дом свободы, почту, телеграф и все наиболее важные городские учреждения. В расклеенных листовках говорилось о свержении колчаковской власти и переходе ее в руки рабочих и крестьян. Таким образом произошел переворот.

Первые дни работы военно-революционного комитета были направлены на то, чтобы как-нибудь наладить продовольственный аппарат снабжения воинских частей, предотвратить контрреволюционные попытки и организовать оборону города. Эта оборона оказалась излишней, так как белогвардейские части, отступающие с фронта, постепенно таяли и через Томск прошло только несколько отрядов, которые сдались военно-революционному штабу. 20 декабря к вечеру в город вошел советский уральский полк. Рабочий Томск снова соединился с Советской Россией.

К. М[олотов]

Молотов Константин Михайлович - один из руководителей большевистского подполья Сибири 1918 -1919 гг. В феврале 1917 вошёл в состав Петроградского райкома РСДРП(б). Последующие 3-4 года были неразрывно связаны с Сибирью. Приехав в декабре 1917 в Томск, сотрудничал в газете «Знамя революции», вел партийную работу. Во время чехословацкого мятежа – член подпольного Сибирского революционного бюро ВКП(б), председатель Сибирского областного комитета ВЕП(б), член Томского подпольного комитета ВКП(б). С восстановлением в г. Томске 18 декабря 1919 года советской власти – товарищ (заместитель) председателя военно-революционного комитета. В декабре 1919 возглавил губернский отдел народного образования. С июня 1920 - ответственный редактор газеты «Знамя революции», заведующий агитационно-пропагандистским отделом губкома партии и член президиума губбюро.

Альманах «Россия XX век». Биографический словарь: Озол Карл Иванович (1888-1934) – большевик с 1904 г., один из руководителей томских большевиков в 1917-1920 гг.

Спасения людей из барж скованных льдами

Апрель 1920 года запомнился томичам наводнением и чередой бедствий вызванных подъёмом уровня воды в реках города. Был организован штаб спасения, в него входил и Карл Янович Озол. Утром 24 апреля поступило сообщение что в барже «Вятка», пришвартованной у берега Томи, напротив скотобойни, находятся люди. Ещё две баржи и катер с Соляного озера. Баржи сносило ледоходом и жизни нескольких десятков людей оказались под угрозой. Первая попытка спасти людей силами неопытных водников оказалась безуспешной, пришлось обратиться за помощью в штаб Сибирской боевой флотилии. Команда моряков под руководством товарищей Озола и Штрауха и командира порта Охотникова на баркасе и четырёх обласках в пять утра следующего дня, снабжённые досками и канатами, ринулись на другой берег реки. Из-за нагромождения льда баржа спасателей не могла подойти вплотную, пришлось пешим порядком пробираться к баржам по гряде льда, перескакивая с льдины на льдину, перекидывая доски через полынью. Два баржи уже получили пробоины и 40 мужчин, 5 женщин, 8 детей двое суток ждали спасения на уцелевшей.

К.Я. Озол был председателем заседания Томского парткома РКП(б) о запрещении деятельности других политических партий (Из заявления представителей приходских советов г. Томска в Томский уездком о предоставлении городскому православному обществу архиерейского дома. 3 марта 1920 г. Постановили: В виду того, что власть в Сибири принадлежит революционным комитетам, образование каких-либо партийных групп параллельно РКП, считать невозможным...)

Лубковщина и её крах

«Товарищи, крестьяне, рабочие и все партийные! Настало время нам всем соединиться и защищать народные интересы. Партия коммунистов одна захватила власть в свои руки и неумелым своим правлением заставила нас голодать и ходить раздетыми. Дальше так жить нельзя. Поэтому все крестьянство восстало и вступает в народную армию под командование тов. Лубкова и просит всех присоединиться к ней. Всем будет дарована нормальная жизнь и свобода...». Выдержка из манифеста к населению Томской губернии о вступлении в народно-крестьянскую армию под командование Петра Кузьмича Лубкова 1920 г.

П.К. Лубкову удалось собрать в своих рядах народно-крестьянской армии два батальона (свыше двух с половиной тысяч крестьян, рабочих и партийных с полным комплектом командного состава из числа бывших офицеров как белых, так и красных).

Крестьянство Томской губернии неохотно вступало в ряды 5-й армии, стремясь приступить к восстановлению разрушенного хозяйства.

По замыслу народная крестьянская армия Томской губернии создавалась для защиты своей территории как от притеснений красных, так и от притеснений белых, а также от набегов различных банд, как народная оборонительная крестьянская армия. У деревни Михайловка партизанский отряд П.К. Лубкова в 1918 году отражал атаки белых под командованием карателя полковника Сурова. В конце 1920 года, здесь же отражал атаки красных, её 5-й армии, которая до этого жестоко подавила другое крестьянское волнение – «Народную крестьянскую армию братьев Антоновых» на Тамбовщине.

Как информировал в середине 1919 года центральные советские органы А. Червонный – один из участников сибирского большевистского подполья, отряд Лубкова пользовался «самой широкой популярностью среди крестьянской и рабочей бедноты Сибири». По характеристике А. Червонного, сам Лубков зарекомендовал себя как «храбрый, самоотверженный и талантливый руководитель партизанской войны», а его имя «обывательская масса окружила ореолом всяких легенд». О боях лубковского отряда с колчаковцами писал центральный орган РКБ(б) газета «Правда» (2 сентября 1919 года).

После освобождения Мариинского уезда Томской губернии от колчаковцев анжеро-судженские шахтеры и местные крестьяне-фронтовики,

составлявшие ядро отряда Лубкова, вступили в Красную Армию. Отказ продолжать борьбу против белогвардейцев и интервентов в рядах Красной Армии П.К. Лубков мотивировал плохим состоянием здоровья и необходимостью восстанавливать партизанам свои разрушенные хозяйства. В то же время П.К. Лубков добивался сохранения отряда и даже намеревался на его основе сформировать собственный полк.

П. К. Лобков / отряд Лобкова – 1919 г.

Фотофонд Томского Краеведческого музея им. М.Б. Шатилова.

В середине января 1920 года он обратился с такой просьбой в Томский уездный военкомат. Военком предложил Петру Кузьмичу влить отряд в запасной полк 5-й армии для несения гарнизонной службы в Томске и в Мариинске. 11 февраля 1920 года заместитель члена Реввоенсовета 5-й армии И.П. Теплов дал указание военному совету 27-й дивизии распустить отряд, а самого командира предложил направить в распоряжение Томского губревкома за назначением. Вопреки указаниям Томского военкома и Теплова он объявил населению о начале формирования своего полка. От местных крестьян П.К. Лубков стал требовать доставки в деревню Святославку Мало-Песчанской волости, где он жил, хлеба и фуража якобы для формирования полка. Под его руководством в селе Высоком партизаны самочинно арестовали и избили несколько крестьян, а их имущество расхитили.

В середине февраля 1920 года по распоряжению начальника 27-й дивизии Путны Петра Кузьмича Лубкова арестовали и предали суду ревтрибунала, а его бывших партизан разоружили. Трибунал приговорил П. К. Лубкова к пяти годам принудительных работ. Но, учитывая его заслуги в борьбе с колчаковцами, заменил ему этот приговор условным шестимесячным наказанием.

По заданию губбюро для встречи с П.К. Лубковым 25 июня 1920 года в Святославку выезжал член губбюро К.Я. Озол. Он должен был выяснить причины самоустранения П.К. Лубкова от советской работы, а также выяснить материальное положение и настроение партизан-лубковцев. Судя по всему, Лубков, неоднократно дезинформировал К.Я. Озола. Он неточно изложил причины своего ареста и суда в начале 1920 года. Опасениями нового ареста П.К. Лубков объяснял и свое неучастие в работе советских органов.

Томское губбюро, по-видимому, не располагало полной информацией о деле П.К. Лубкова. Только этим можно объяснить тот факт, что после сообщения К.Я. Озола о поездке в Святославку губбюро наряду с правильными решениями об оказании помощи лубковцам и вызове самого Лубкова в Томск постановило просить Сиббюро ЦК РКП(б) о пересмотре его дела.

От имени губбюро партии РКП предлагаю всем сов[етским] учреждениям и должностным лицам оказывать тов. Лубкову всякое содействие по пути его следования в гор. Томск.

В начале июля 1920 года с письмом к П.К. Лубкову обратился председатель Томского губбюро РКП(б) П.А. Верхотуров. Он информировал П.К. Лубкова о постановлении губбюро по докладу К.Я. Озола, обратил внимание на необходимость совместной работы коммунистов и партизан в органах Советской власти. Вторично было предложено Лубкову работать в качестве судьи в Омском ревтрибунале по делу священников-контрреволюционеров.

Поскольку Лубков ходатайствовал перед К.Я. Озолем об оказании помощи его бывшим партизанам, президиум Томского губбюро 15 июля рассмотрел этот вопрос. Президиум предложил Анжеро-Судженскому парткому выяснить положение семей партизан, погибших в борьбе с колчаковцами. При этом обратить внимание губернского комитета по восстановлению разрушенного хозяйства на необходимость оказания помощи пострадавшим от контрреволюции лубковцам. 40 бывших

лубковских партизан решено было направить на учебу в Омскую партийно-советскую школу.

По предложению К.Я. Озола Томский губревком выделил для них около 325 тысяч рублей. 20 июля 1920 года секретарь губбюро Кириллов телеграфировал П.К. Лубкову о предложении губбюро приехать в Томск со списком партизан, которым, по мнению их командира, следовало выплатить жалование за службу в отряде. Однако на все запросы ответа П.К. Лубкова не последовало.

В сентябре П.К. Лубков стал тайно собирать тех своих бывших партизан, которые были недовольны политикой Советской власти. П.К. Лубков обещал, что как только свергнет коммунистов, то установит такую власть, какую пожелает крестьянство. «Хотите Учредилку, – говорил он на крестьянских сходах, дам вам её; хотите Советскую власть – будет у вас она; хотите царя – будет царь». П.К. Лубкову удалось мобилизовать порядка двух с половиной тысяч человек. Он захватил слабо охранявшуюся железнодорожную станцию Ижморка, расположенную на Транссибирской магистрали, откуда от имени начальника народной рабоче-крестьянской армии стал рассылать приказы, распоряжения и воззвания к населению. Как только стало известно о возникновении мятежа, то для его разгрома были приняты решительные меры. 22 сентября 1920 года со станции Тайга на Ижморку был выслан бронепоезд в сопровождении отряда охраны. На следующий день в район мятежа выступили несколько отдельных отрядов, составленных из красноармейцев 382, 383-го батальонов ВОХР. Председатель Мариинского уездного исполкома Крылов докладывал: «Принудительно мобилизованное крестьянство в большинстве случаев при появлении наших отрядов разбежались или не оказало активного сопротивления». В итоге лубковский мятеж был полностью подавлен за три дня. Хотя лубковская авантюра совершенно не поколебала позиций Советской власти в Сибири, тем не менее она имела ряд серьезных последствий. Прежде всего, она привела к крупным человеческим жертвам. Погибло более 600 мятежников, много местных коммунистов и советских работников.

Девять месяцев Лубков с малочисленной группой участников мятежа скрывался от возмездия в тайге, на заимках и хуторах. Существовал подаянием кулаков, грабежом окрестных крестьян, на которых наводил страх своей жестокостью. Со временем лубковцы совершенно «отошли» от политики и превратились в заурядную шайку бандитов-уголовников. По сообщению заведующего Мариинским уездным политбюро, П.К. Лубков был

убит в ночь с 22 на 23 июня 1921 года в окрестностях Святославки в стычке с красной разведкой... Тело Лубкова доставили в Мариинск, где его предали земле.

Последующие года

Из воспоминаний Матильды Яновны Башковой (в девичестве Озол), пересказанные её внучкой Татьяной Исаевной Гречушниковой (в девичестве Горельниковой):

К.Я. Озол женился на Валентине Александровне, дочери священнослужителя, в начале 1920-х годов у них родилась дочь Эля. Вскоре Валентина Александровна умерла.

Из объяснительной записки Карла Яновича Озола:

«Сообщаю что 17/VII сего года я был вынужден уйти раньше окончания заседания для ухода за моей больной женой.»

20.07.1920 г.

Енисейск. Озол Карл Янович с женой – 10.05.1918 год. / Енисейск. Озол Карл Янович с женой – 1920 год.
Семейный архив г. Томск.

За годы службы в Российской коммунистической партии большевиков К.Я. Озол входил в состав Томского уездного ревкома, где руководил агитацией и пропагандой; его подпись можно увидеть на банковских документах Томского комитета большевиков; был председателем Томского уездного парткома; входил в Томский комитет РКП(б); в состав бюро Томского губкома РКП(б) и партийную контрольную комиссию; в организационном бюро по реорганизации профсоюзов, был председателем Проффессионального Союза Строительных рабочих, был назначен Губернским советом народного хозяйства в качестве члена президиума.

В 1921 году К.Я. Озол направляется в Каинский уезд Ново-Николаевской губернии на должность заведующего Уездным советом народного хозяйства, к концу 1921 года был переведён в город Ново-Николаевск для работы в ГСПС.

Озол Карл Янович с дочерью – 22.12.1923 год. / Томск. Озол Эля Карловна.

Семейный архив г. Томск.

В 1922 году К.Я. Озол поступил на работу в ГУБТОРГ, где находился на разных должностях до 1926 года.

Томск. Верхний ряд: в центре Эмилия-Лизетта Клявина (в девичестве Озол) старшая сестра Карла Яновича, рядом её дочери: Эльвира и Маргарита. Нижний ряд: Ольга Горина (в девичестве Озол) младшая сестра Карла Яновича, Валентина Башкова (дочь Матильды Яновны) племянница Карла Яновича и сам Карл Янович с дочерью Элей – 1924 год.

Семейный архив г. Томск.

Новосибирск. Коллектив магазина №5 и заведующие магазинов №1 Якушев, №6 Озол – 30 марта 1926 год.

Семейный архив г. Томск.

В 1926 году К.Я. Озол поступил на работу в «Сибвинтрест» на должность директора Елизаветинского винокуренного завода №13 (село Красный Завод, Боготольского района, Ачинского округа).

Приказ №153

10-го мая 1926 года.

Товарищи Озол Карл Иванович и Шмидт Казимир Болеславович с 10-го мая назначаются директорами винзаводов Треста, подлежащих восстановлению в текущем строительном сезоне и к пуску в действие с начала предстоящей компании.

Сибвинтрест

В 1928 году К.Я. Озол был переведён в Бийский винокуренный завод №5 (город Бийск, Алтайский край).

Повторно женился. Вторая жена Карла Яновича Агния Семёновна была учительницей, преподавала русский язык и литературу, заведовала интернатом для детей. Она помогала растить дочку Элю, совместных детей у них не было.

Погиб Карл Янович Озол на охоте, в Алтайском крае, поплыв за подстреленной уткой. Дочь Эльвира Карловна в годы Второй мировой войны сильно заболела, у неё отнялись ноги, её привозили на консультацию к разным врачам в Томск, но безуспешно, вскоре она умерла. Жена Агния Семёновна поддерживала отношения с семьёй Карла Яновича, в 1953 году приезжала навестить его сестру Матильду Яновну, вела активную переписку, даже в доме престарелых, в Новосибирске, потеряв зрение она диктовала письма, последнее пришло в 1956 году.

У нас в семье висит на стене пейзаж, кисти Карла Яновича Озола «Дорога в Сосновый бор». Память о его жизненном пути.

«Дорога в Сосновый бор». Озол Карл Янович. Фанера, масло 43,4 X 28,3

Семейный архив г. Томск.

Список источников и использованной литературы

1. Баранченко, В.Е. Гавен. — М.: Мол. гвардия, 1967. — 159 с., 9 л. ил. — (ЖЗЛ).
2. Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917-1919 гг.): Сб. док. — Томск, 1957, стр. 359-360.
3. Гузаров, В.Н. Томская губернская организация РКП(б): 1920-1925 гг.: на правах рукописи. — Томск, 2018. — 185 с.
4. Елькович, Я.Р. Рассказы о незабываемых годах. — Барнаул, 1964, стр. 117
5. Из истории земли томской. 1917-21. Народ и власть. Сборник документов и материалов. — Томск, 1997.
6. Кокоулин, В. Г. Создание революционных комитетов в Томской губернии (декабрь 1919 – январь 1920 г.) // Гуманитарные проблемы военного дела. — 2016. — № 3 (8). — С. 89-98. Ларьков Н. С. Декабрьские события 1919 года в Томске // Вестник ТГУ. — № 3 (15). — 2011. — Л. 46-56.
7. Ларьков Н. С. Декабрьские события 1919 года в Томске // Вестник ТГУ. — № 3 (15). — 2011. — Л. 46-56.
8. Молотов, К.М. Как произошёл переворот в Томске // Подвиг Пятой Красной. Новосибирск, 1984.
9. Молотов, К.М. Статья К.М. Молотова о восстановлении Советской власти в Томске. 17 декабря 1920 г. // «Знамя революции», Томск, 17 декабря 1920 г.
10. Протокол объединенного заседания Президиума ВСНХ и ВЦСПС, 4 марта // РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 1317. Л. 8—8 об. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой.
11. Сборник Истпарта, № 1 Сиббюро ЦК РКП. — Новониколаевск, 1923 г. с. 76-81.
12. Сибирская Вандея. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году / Сост. и отв. ред. В.И. Шишкин. — Новосибирск: Олсиб, 1997. — 710 с.
13. Смирнов, И. Н., Нарымская ссылка накануне революции, «Каторга и ссылка», 1927, № 5- 6; Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Сб., в. 1-2, Томск, 1960- 63.
14. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. Часть общая, том 1. — М.: Наука, 1994.
15. Ф.Р-543 Оп.2 Д.68. Подлинник.
16. ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп.1. Д. 1550. Л. 5-6. Подлинник. Рукопись.
17. ЦДНИ ТО. Ф.1. Оп.1. Д. 20. Л. 17, 28, 30.
18. ЦДНИ ТО. Ф.283. Оп1. Д. 1. Л. 11об; Ф. 4204. Оп. 4. Д. 54, 421.

(Центр документации новейшей истории Томской области.
cdnito.tomsk.ru)

19. 27 апреля. Спасение [Электронный ресурс]. URL: https://tomskmuseum.ru/about_mus/100/100tokm/27-aprelya-spasenie/ (17.11.2024)
20. Революция по-томски. Как проходила гражданская война на территории Томской губернии на самом деле? [Электронный ресурс]. URL: <https://tomsk.mk.ru/articles/2017/11/15/revolyuciya-potomski.html> (17.11.2024)
21. Революция по-томски-2. Как проходила гражданская война на территории Томской губернии на самом деле? [Электронный ресурс]. URL: <https://tomsk.mk.ru/articles/2017/11/23/revolyuciya-potomski2-kak-prokhodila-grazhdanskaya-voyna-na-territorii-tomskoy-gubernii-na-samom-dele.html> (17.11.2024)